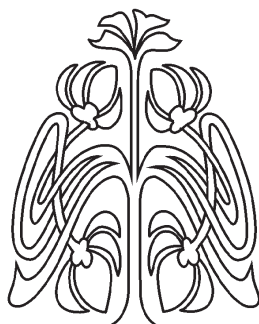
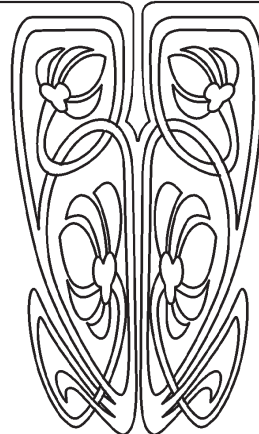

ПРАВО

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 304–311

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 304–311
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-304-311>

Научная статья
УДК 340

Идеологический нейтралитет и принцип светского государства в свете поправок к Конституции РФ 2020

Н. В. Тюменева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тюменева Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, tumeneva82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>

Аннотация. Введение. Существование и развитие любого общества невозможно без его духовной составляющей, которая в России тесно связана с религией, религиозными ценностями и идеалами. Несмотря на то что в светском Российском государстве официальная власть остается идеологически нейтральной ко всем религиям, религиозным конфессиям и религиозным организациям, в социокультурном пространстве идет сближение государства и Церкви. **Теоретический анализ.** Взаимодействие государства и религиозных организаций не искажает и не умаляет важности принципов основ конституционного строя – светского государства и идеологического нейтралитета государства, поскольку взаимодействие не касается вопросов осуществления государственной и религиозной власти, не затрагивает реализацию функций и задач государства и Церкви. **Эмпирический анализ.** Впервые в Конституции РФ путем внесения в нее поправок в 2020 г. были закреплены религиозные ценности и идеалы, вера в Бога как духовно-нравственные основания исторического развития многонационального народа России. Это стало возможным в связи с расширением интерпретации категорий «идеологический нейтралитет» и «светский характер государства». **Результаты.** В содержание принципа светского государства и его идеологической нейтральности укладывается религиозное присутствие в публично-правовой сфере.

Ключевые слова: светское государство, идеологический нейтралитет, идеология, поправки в Конституцию РФ, государство, религиозные объединения, религиозные ценности

Для цитирования: Тюменева Н. В. Идеологический нейтралитет и принцип светского государства в свете поправок к Конституции РФ 2020 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 304–311. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-304-311>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ideological neutrality and the principle of a secular state in the light of the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020

N. V. Tumeneva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410002, Russia,

Nataliya V. Tumeneva, tumeneva82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>

Abstract. Introduction. The existence and development of any society is impossible without its spiritual component, which is closely connected with religion, religious values and ideals in Russia. Despite the fact that in the secular Russian state, the official government remains ideologically neutral to all religions, religious denominations and religious organizations, the state and the Church are converging in the socio-cultural space.

Theoretical analysis. The interaction between the state and religious organizations is not distorted and does not diminish the importance of the principles of the constitutional order bases – a secular state and ideological neutrality of the state, because the interaction has nothing to do with the implementation of state and religious power, does not affect the implementation of the functions and tasks of the state and the Church. **Empirical analysis.** For the first time, the Constitution of the Russian Federation, through the amendments made in 2020, enshrined religious values and ideals, faith in God as the spiritual and moral foundations of the historical development of the multinational people of Russia. This became possible due to the expansion of the interpretation of the categories of “ideological neutrality” and “secular nature of the state”.

Results. The content of the principle of the secular state and its ideological neutrality is based on the religious presence in the public legal sphere. **Keywords:** secular state, ideological neutrality, ideology, amendments to the Constitution of the Russian Federation, state, religious associations, religious values

For citation: Tyumeneva N. V. Ideological neutrality and the principle of a secular state in the light of the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 304–311 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-304-311>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Важным аспектом развития общества выступает духовная жизнь, одной из составляющих которой является религиозная сфера. В разные исторические периоды отношение Российского государства, институтированного через государственный аппарат, и религии, институтированной посредством религиозных объединений, было различным: от интегрированности Церкви в монархическое Российское государство до полного отторжения всего религиозного, которое сопровождалось гонениями на Церковь со стороны Советской власти.

Современная Россия нейтрально-лояльно относится ко всем религиозным конфессиям. Это выражается не только в закреплении и гарантировании свободы мировоззренческого выбора каждого человека при провозглашенном религиозном плюрализме, но и в поощрении религиозного воспитания, образования, пропаганде высоких религиозных ценностей среди молодежи, что в целом формирует гуманистическое, миролюбивое отношение к окружающему миру. Хотя Российское государство не проводит антирелигиозную или атеистическую политику, оно в большей степени заинтересовано в увеличении числа верующих, нежели атеистов.

Теоретический анализ

В современной России выстроены сложные многоаспектные отношения государства и религиозных конфессий. Модель взаимодействия, которая реализуется между ними, можно охарактеризовать как кооперационную с интеграционными элементами, выстраиваемую в соответствии с принципом светскости государства.

Кооперационная модель реализуется во многих европейских государствах (Австрия, Германия, Испания, Италия, Португалия, Люксембург). В кооперационной модели государство и Церковь

и иные религиозные организации нейтральны по отношению друг к другу в осуществлении своих функций и задач; сферы реализации государственной власти и религиозной (церковной) власти дистанцированы и разделены. Отсутствует огосударствленная Церковь [1, с. 101–102].

Зачастую кооперация между государством и религией выражается в том, что религиозные организации легитимированы и встроены в публично-правовую сферу посредством разнообразных механизмов. Например, посредством заключения государство-церковных договоров, разработки и ведения государственной конфессиональной политики, включения представителей Церкви в состав общественных организаций, созданных при государственных органах, и пр.

В Конституции РФ закреплён светский характер государства, идеологическое многообразие, а это означает, что Церковь и иные религиозные объединения не являются государственными, а, напротив, развиваются самостоятельно, независимы от государства в осуществлении своих религиозных функций и задач, религиозной деятельности. Вместе с тем государственный нейтралитет, понимаемый как невмешательство, не означает безразличия или индифферентности официальной власти в вопросах религии, не предполагает он и изолированности религиозных организаций от социума. Это означает, что отделенность религиозных организаций от государства не должна узко толковаться как разделенность или отстраненность государства и религии. Напротив, Церковь и иные религиозные организации играют весомую роль в публично-правовой сфере.

Интеграционная составляющая во взаимодействии государства с религиозными организациями характеризуется тем, что последние являются субъектами политической системы, а это свидетельствует об особой общественно-политической силе религии и религиозных

организаций. Взаимодействие государства и религиозных организаций осуществляется на основании совместных соглашений, определены направления государственно-конфессиональной политики, в публично-правовой сфере сформировано законодательство, в соответствии с которым создаются и осуществляют свою организационно-управленческую деятельность религиозные организации (однако действия, носящие сугубо религиозный характер, совершаются верующими без санкционирования органов власти), представители высшего духовенства активно участвуют в общественно-политической жизни страны, входят в состав различных комитетов и комиссий, образованных при высших органах государственной власти.

Об увеличении числа верующих в России свидетельствует и статистика. Так, в 1991 г. к православным верующим относили себя 37% россиян [2], в 2020 г. – 75% россиян отнесли себя к верующим, из них 63% назвали свою веру православной [3]. Эти цифры отражают положительную динамику роста духовной культуры россиян, в котором немаловажную роль сыграло и Российское государство, поощряя религиозное воспитание, содействуя осуществлению духовной заботы в медицинских учреждениях, местах лишения свободы и пр. Таким образом, очевидно, что роль религии (прежде всего православной) и религиозных организаций очень значительна в России.

Конституционный принцип светскости государства, выражающийся в идеологическом нейтралитете государства по отношению к религии, эволюционирует, и особенно в последнее десятилетие стали заметны расширение его содержания, подвижность смысловых и интерпретационных границ.

Этимология термина «нейтралитет» говорит о его многоаспектности, и его можно определять как: 1. не примыкающий ни к одной из борющихся сторон, стоящий в стороне; 2. одинаково относящийся ко всем, никого не затрагивающий; 3. не оказывающий ни вредного, ни полезного действия [4, с. 487]. Детализация содержания данного термина становится особенно актуальной в светских государствах, в которых идеологический нейтралитет, выступающий основой взаимодействия государства и религиозных организаций, может варьироваться от нейтрально-безразличного до нейтрально-лояльного. Не случайно специалисты говорят об «оттенках» идеологического нейтралитета, что позволяет точнее охарактеризовать взаимодействие светского государства и религии для формирования эффективной государственно-конфессиональной политики [5, с. 256].

И здесь необходимо сделать важный вывод. Светский характер государства может проявляться лишь в публично-правовой сфере [6, с. 43], в которой взаимодействует множество субъектов политической системы, гражданского общества, и все они обладают идеологией, т.е. собственной позицией, мнением, взглядами и исходя из этого способны оценивать происходящие процессы и пр.

Это означает, что общественное сознание не может быть неидеологизированным, соответственно, и формы общественного сознания – религия, право, созданное государственной волей, – не могут быть деидеологизированы. Поэтому право и государство идеологично в той мере, в которой идеологично общество [5, с. 253]. И религиозный нейтралитет – это тоже идеология в форме невмешательства государства в религиозную сферу, а религиозных объединений – в государственно-властную. Соответственно, смысловая многозначность термина «нейтралитет» в контексте светского государства на практике оборачивается многовариативностью способов его реализации и разнообразием в построении моделей конфессионально-религиозных отношений в светских государствах [7, с. 275].

Эта закономерность свидетельствует о том, что современное общество оказывается нуждающимся во влиянии религии на государственность, но «точки соприкосновения», аспекты взаимодействия, пределы невмешательства светского государства и религии определяются каждым государством самостоятельно. Очевидно, что религия не архаична, а религиозные институты не бессильны в решении современных проблемы, напротив, они являются активной «мягкой» силой, «обладают мощным интегративным потенциалом», необходимым для объединения разобщенного, расколотого общества [8, с. 62], для примирения различных социальных групп. Высказываются неожиданные суждения, заставляющие по-новому взглянуть на возможности религии, в частности, о том, что религия способна мотивировать экономику к росту [9].

Таким образом, в современном прогрессивном мире, частью которого является Россия, закрепилась идея прагматического подхода к феномену религиозной свободы, способствующему укреплению позитивного вклада религии в единение современного мира [10]. Это обуславливает активизацию светских государств во взаимоотношениях с религиозными организациями, в поиске таких социальных сфер, где взаимодействие между ними будет наиболее эффективным с максимальной отдачей для общества.

Эмпирический анализ

В России принцип светскости государства (в сочетании с принципом идеологического многообразия и запрета на государственную идеологию) совсем недавно толковался буквально и весьма категорично в виде запрета и недопустимости вмешательства государства и религиозных организаций в дела друг друга. После этого некоторые стали понимать светскость в значении нерелигиозности, неверия, а светское государство ассоциировалось с государством атеистическим, что противоречит смыслу светскости, искажает его [11]. Однако в последнее время наблюдается не только сближение государства и Церкви, но и появление на доктринальном уровне более широких и лояльных трактовок принципа светского государства [12].

Особенно усилились эти тенденции после обнародования проекта поправок к Конституции РФ 2020 г., в которых предлагалось внести в Конституцию РФ норму о Боге и вере в него. Это с новой силой всколыхнуло дискуссию о понимании принципа светскости, идеологической нейтральности государства. Опасения, вызванные закреплением на конституционном уровне религиозных ценностей, вновь были связаны трансформацией принципа светскости государства, его искажением, клерикализацией государства, огосударствлением религии и нивелированием запрета на государственную идеологию [13, с. 80–83].

Но в результате референдума в Конституции РФ появилась новая ст. 67.1, в которой впервые за всю историю российского конституционализма была закреплена ценность религиозных идеалов, веры в Бога и религии в целом. Так, в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ закреплено: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [14]. Включение данной нормы в Конституцию РФ означает, что в конституционном каркасе духовно-культурной системы российского общества религиозные ценности заняли свое место в качестве интегративной и институциональной основы многоконфессионального российского общества.

Безусловно, научному сообществу еще предстоит интерпретировать ст. 67.1 Конституции РФ и в контексте принципов конституционного строя, и во взаимосвязи с законодательством, регулирующим конфессионально-религиозные отношения в России, и в культурно-историческом смысле, а также в контексте международных процессов.

Но уже сейчас можно выделить два аспекта толкования ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ. Первый аспект, на наш взгляд, очевидно, связан с уточнением характеристики конституционно-правового статуса многонационального народа и его роли в качестве источника власти в федеративно устроенном Российском государстве [15, с. 575]. Так, в ст. 67.1 Конституции РФ подчеркнута генетическая связь народов России с религией, которая во все времена, независимо от ее направления (христианство, ислам, иудаизм и пр.) определяла «дух» многоконфессионального российского народа. Российскому народу во все времена были присущи милосердие, веротерпимость, набожность, духовность, богобоязненность.

Закрепление религиозных ценностей в ч. 2 ст. 67.1 в сочетании с преамбулой и ст. 3 Конституции РФ, где подчеркивается общая историческая судьба народов России и значение многонационального народа в качестве единственного источника власти, во-первых, образуют духовно-нравственную основу существования и развития российского народа, во-вторых, выступают способом политического, национального, исторического единения многонационального российского народа на территории Российской Федерации, а в-третьих, становятся неотъемлемым признаком национальной идентичности многонационального российского народа в сообществе народов мира.

Второй аспект официального конституционного закрепления религиозных ценностей связан с повышением роли религии в развитии общества. Эта тенденция не только имеет внутригосударственное значение и смысл (они будут рассмотрены ниже), но и является отражением международных процессов. Так, эксперты прогнозируют, что в XXI в. религия будет играть более существенную роль, нежели в веке XX. И в дальнейшем еще более усилится зависимость уровня внутригосударственной безопасности от взаимодействия государства и религии, состояния религиозно-конфессиональных отношений [16, с. 87]. Более того, отмечается высокий потенциал религии не только в традиционной, социально-культурной сфере, но и в экономической.

Согласно теории религиозной экономики, которая оказывается все больше востребованной среди светских государств, одним из эффективных механизмов отношений государства с религиозными организациями является практика государственного заказа на выполнение определенных функций и оказание услуг по обеспечению потребностей государства, его субъектов и граждан для решения общих социально-политических, экономических и культурных задач

[9, с. 232]. Эти обстоятельства уже заставили светские государства пересмотреть свое отношение к религии и религиозным объединениям и взаимодействовать с ними в социально-экономической сфере.

На европейском пространстве вопросы соотношения политики, права и религии в публично-правовой сфере начали активно подвергаться ревизии в начале XXI в. Ярko иллюстрирует позицию Евросоюза о значении религии для государства и общества вынесенное Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) решение по делу «Лаутси» [17]. Суть спора состояла в том, что в ЕСПЧ семьей Лаутси оспаривалось право размещения распятий на стенах классов в итальянских государственных школах. По их мнению, демонстрация распятия нарушает принцип светского характера государства и право младшего Лаутси на образование, а также его право на свободу мысли, совести и религии.

Обращение С. Лаутси рассматривалось разными государственными органами Италии – административным судом Венето, Конституционным судом Италии, Государственным советом Италии, и они не находили противоречий в размещении распятий в государственных школах с принципом светского государства. В итоговом решении ЕСПЧ подчеркнул, что христианский символ – распятие, размещенный в государственных школах Италии, не нарушает принципа религиозного нейтралитета государства, не является пропагандой христианства, не обяывает его изучать, не препятствует открытости школьной среды другим религиям. Таким образом, оставив вопрос о демонстрации религиозных символов в публичных местах на усмотрение национальных правопорядков, ЕСПЧ обратил внимание на то, что для некоторых светских государств религия, религиозные символы и ценности приобрели важное социокультурное значение и имеют не только религиозный смысл, но должны интерпретироваться через призму национальной идентичности [7, с. 271]. Это означает, что государства имеют свободу усмотрения во взаимодействии с религиозными организациями, для того чтобы не быть лишенными части культурной идентичности только потому, что символы и ценности имеют религиозное происхождение. Дело «Лаутси» показывает, что соотношение между защитой основополагающих прав и свобод человека и религиозной моралью разрешается на европейском пространстве не столь категорично и прямолинейно, как, например, в прошлом веке, но обязательно в контексте национально-культурных особенностей государств [18, с. 21].

Аналогичные тенденции имеют место и в России. Думается, что появление ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ стало логическим продолжением и нормативным оформлением процессов сближения государства и Церкви, иных религиозных организаций, которые активно идут в социокультурном пространстве российского общества. И, думается, такое сближение не влияет негативно на содержание принципа светскости государства, не влечет искажения его смысла.

В ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ государство официально выразило свое положительное отношение к религиозным ценностям как духовно-нравственной основе российского общества, посредством которых обеспечивается преемственность исторических традиций и выражается связь с прошлыми поколениями.

Системное толкование ч. 2 ст. 67.1 и ст. 14 Конституции РФ, закрепляющей светский характер Российского государства, позволяет констатировать, что смысл принципа светскости не изменился. Обратим внимание, что запрет на огосударствление в России какой бы то ни было религии, установленный в ст. 14 Конституции РФ ни в коей мере не нарушен. В ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ речь идет об историко-культурном контексте взаимодействия государства и религии, поддержки и признании современной Россией религиозных ценностей и веру в Бога, которые во все времена (даже во времена официального запрета на религию, установленного Советской властью) занимали и занимают первостепенное место в системе ценностей российского общества.

Причем государство не отдает предпочтение тому или иному религиозному течению, а подчеркивает принципиальное значение религии в целом как формы общественного коллективного сознания, связующего прошлое и настоящее многонационального народа России. И если следовать логике преамбулы Конституции РФ, то многонациональный народ России должен сохранить исторически сложившееся государственное единство, веру в добро и справедливость и передать эти идеалы будущим поколениям.

Еще одним аспектом принципа светского государства является требование отделения религиозных объединений от государства. По смыслу этого положения государство и религиозные объединения не должны взаимовлиять на сущность и содержание видов власти, осуществляемых каждым из них для реализации своих функций и задач. И в этом смысле ч. 2 ст. 67.1 не способствовала искажению смысла ч. 2 ст. 14 Конституции РФ. Сферы действия религиозных норм и правовых норм остались неизменными, не пересеклись и не были поглощены одна другой.

Иными словами, баланс между государством и церковью в осуществлении своих функций и задач не изменился, он по-прежнему основан на нейтралитете, невмешательстве: Церковь и иные религиозные организации не влияют на государство в осуществлении им своих функций и задач, равно как и государство не влияет на религиозные организации в вопросах служения Богу и отправления религиозных обрядов и служб.

По-прежнему сохраняется запрет на установление той или иной идеологии или религии в качестве государственной или обязательной, в правовом регулировании общественных отношений не используются религиозные нормы; не применяются религиозные акты и религиозные нормы и в судебной практике; все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, государственные органы по-прежнему не вмешиваются в религиозную сферу, связанную с установлением и реализацией религиозных норм, осуществлением религиозных обрядов и т. д., равно как и духовенство не вмешивается в государственную деятельность, связанную с осуществлением внешней и внутренней политики, в правотворчество, в правоприменение, правосудие и пр.

Незыблемым осталось требование о том, что государственные служащие не руководствуются религиозно-мировоззренческими предпочтениями в осуществлении своих полномочий, а религиозные объединения не являются частью государственного механизма, религия не выступает основой официальной политики, религиозным организациям запрещено выдавать акты гражданской регистрации; религиозная символика не используется в официальных актах, наименованиях, государственной атрибутике [11]. Таким образом, нейтральный баланс между религией и светским Российским государством сохраняется в полном объеме.

Результаты

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В настоящее время религии, религиозным ценностям стало уделяться серьезное внимание, что говорит о повышении их роли в современном социуме. В России активизировались процессы сближения государства и религиозных объединений, прежде всего Православной церкви. Речь идет о расширении сфер взаимодействия в социокультурном пространстве и общественно-публицистической сфере.

Сближение государства и Церкви выражается в непротивопоставлении государственной и религиозной власти, однако государство при-

знает религиозные ценности в качестве духовно-нравственных оснований развития современного российского общества, что свидетельствует о том, что в культурологическом контексте все современные светские и религиозные ценности имеют общечеловеческое значение.

Однако в современном правопонимании смысл идеологического религиозного нейтралитета и светскости утрачивают жесткость трактовок, категоричность, формализованность, они заменяются на более «мягкие», лояльные. В нынешний идеологический нейтралитет государства и его светский характер вполне укладывается религиозное присутствие в публично-правовой сфере.

В этой связи совершенно логично и ожидаемо появление конституционной новеллы – ч. 2 ст. 67.1, в которой государство выразило лояльность в отношении религии, религиозных ценностей и идеалов и их необходимость для формирования и существования исторической общности – «многонациональный российский народ». Кроме того, религиозные ценности и идеалы, имея историческое значение в жизни конкретного народа, присущие старшему поколению, важны сегодня для характеристики национальной идентичности многонационального российского народа.

Вместе с тем сближение государства и Церкви и иных религиозных объединений не противоречит принципу светскости, провозглашенному в ст. 14 Конституции РФ, потому что новелла ст. 67.1 не отменила требования невмешательства государства и религиозных объединений в дела друг друга, не изменились критерии разграничения сфер деятельности, осуществляемой религиозными объединениями и государственными органами, религия по-прежнему лишена государственного характера, осуществляется свобода совести, что свидетельствует о демократическом характере Российского государства.

Список литературы

1. Шестопалов М. А. К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2015. № 2 (18). С. 101–106.
2. Православное большинство : число верующих на постсоветском пространстве выросло. URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/pravoslavnoe-bolshinstvo-chislo-verujushhih-na-postsovetskom-prostranstve-vyroslo_63004 (дата обращения: 31.01.2021).
3. Сколько в России православных на самом деле? URL: <https://zen.yandex.com/media/trickster/skolko-v-rossii-pravoslavnyh-na-samom-dele-5f9aa97c9037085821da0ede> (дата обращения: 31.01.2021).

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 8000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд, испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
5. Кырлежев А. «Дело о распятиях» в Европейском суде – в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С. 233–269.
6. Баев В. Г., Мещерякова С. В. Светскость государства как категория конституционного права : понятие и принципы // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 40–45.
7. Анниккино П. Между «пределами усмотрения» и нейтралитетом : дело «Лаутси» и новый баланс в сфере европейской защиты вероисповедания // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С. 270–284.
8. Каргина И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М. : Изд-во МГИМО-Университет, 2014. 278 с.
9. Мирошникова Е. М. О государственном заказе на религиозном рынке в контексте моделей религиозной политики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 232–244.
10. Bishops, Businessmen for inclusive growth. URL: <http://opinion.inquirer.net/86799/bishops-businessmen-for-inclusive-growth> (дата обращения: 31.01.2021).
11. Ходыкин И. В. Анализ доктринального толкования термина «светское государство». URL: <http://pravovrns.ru/?p=6324> (дата обращения: 31.01.2021).
12. Шчипков А. Как нам понимать светскость государства? URL: <https://vrns.ru/news/aleksandr-shchipkov-kak-nam-ponimat-svetskost-gosudarstva/> (дата обращение: 31.02.2021).
13. Мартышин О. В. К дискуссии о светском государстве в Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 3. С. 74–84. <https://doi.org/10.31857/S013207690004427-1>
14. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с поправками внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 35 дек.; 2020. 4 июля.
15. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 570–578.
16. Воронкова М. Л. Особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в зарубежных странах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 87–92.
17. European Court of Human Rights (EctHR) [GC]. Lautsi and others v. Italy. No. 30814/06. Judgment of 18 March 2011. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22002-592%22%5D%7D> (дата обращения: 13.03.2020).
18. Сырунина Т. М. Лаутси (LAUTSI) и другие против Италии. Постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2011 года // Международное правосудие. 2012. № 1 (2). С. 20–24.

References

1. Shestopalov M. A. On the issue of models of state-church relations. *Vestnik of Moscow City University. Series "Legal sciences"*, 2015, no. 2 (18), pp. 101–106 (in Russian).
2. *Pravoslavnoe bol'shinstvo: chislo veruyushchikh na postsovetskom prostranstve vyroslo* (The Orthodox majority: The number of believers in the post-Soviet space has grown). Available at: https://ural.tsargrad.tv/articles/pravoslavnoe-bolshinstvo-chislo-verujushchih-na-postsovetskom-prostranstve-vyroslo_63004 (accessed 31 January 2021) (in Russian).
3. *Skol'ko v Rossii pravoslavnykh na samom dele?* (How many Orthodox Christians are there in Russia?). Available at: <https://zen.yandex.com/media/trickster/skolko-v-rossii-pravoslavnykh-na-samom-dele-5f9aa97c9037085821da0ede> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 8000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 8000 Words and Phraseological Expressions. 2nd ed.]. Moscow, AZ Publ., 1995. 928 p. (in Russian).
5. Kyrlezhev A. "The Case of Crucifixions" in the European Court: A Postsecular Reading. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2013, no. 2 (31), pp. 233–269 (in Russian).
6. Baev V. G., Meshcheryakova S. V. Secularity as a category of Constitutional Law: Concepts and principles. *Social'no-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], 2014, no 1, pp. 40–45 (in Russian).
7. Annikino P. Between the Margins of Appreciation and Neutrality: The Lautsi Case and a New Balance in the Field of Religious Freedom in Europe. *The State, Religion, and the Church in Russia and Abroad*, 2013, no. 2 (31), pp. 270–284 (in Russian).
8. Kargina I. G. *Sociologicheskie refleksii sovremennogo religioznogo plyuralizma* [Sociological Reflections of Modern Religious Pluralism]. Moscow, MGIMO-University Publishing House, 2014. 278 p. (in Russian).
9. Miroshnikova E. M. On the state order in the religious market in the context of models of religious policy. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2018, no. 4, pp. 232–244 (in Russian).
10. *Bishops, Businessmen for inclusive growth*. Available at: <http://opinion.inquirer.net/86799/bishops-businessmen-for-inclusive-growth> (accessed 31 January 2021).
11. Hodykin I. V. *Analiz doktrinal'nogo tolkovaniya termina «svetskoe gosudarstvo»* (Analysis of the doctrinal interpretation of the term of "secular state"). Available at: <http://pravovrns.ru/?p=6324> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
12. Shchipkov A. *Kak nam ponimat'svetskost' gosudarstva?* (How do we understand the secularism of the state?). Available at: <https://vrns.ru/news/aleksandr-shchipkov-kak-nam-ponimat-svetskost-gosudarstva/> (accessed 31 January 2021) (in Russian).

13. Martyshin O. V. The debate about a Secular State in Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2019, no. 3, pp. 74–84 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013207690004427-1>
14. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (as amended by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation no. 1-FKZ of March 14, 2020). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 1993, 35 December; 2020, 4 July (in Russian).
15. Duraev T. A., Tyumeneva N. V. To the question of the legal status of people. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 570–578 (in Russian).
16. Voronkova M. L. Peculiarities of interaction between religious communities and the state in foreign countries. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 4, pp. 87–92 (in Russian).
17. European Court of Human Rights (EctHR) [GC]. *Lautsi and others v. Italy*. No.30814/06. Judgment of 18 March 2011. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22002-592%22%5D%7D> (accessed 13 March 2020).
18. Syrunina T. M. *Lautsi (LAUTSI) and others V. Italy*. Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights of 18 March 2011. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 2012, no. 1 (2), pp. 20–24 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.02.2021, после рецензирования 10.02.2021, принята к публикации 13.02.2021
Received 02.02.2021, revised 10.02.2021, accepted 13.02.2021